

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

на пакет документов по проекту Федерального Закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации для обеспечения потерпевшему, подозреваемому, обвиняемому возможности примирения»

В СПбГУ поступил запрос от Советника Президента Российской Федерации, председателя Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека В.Фадеева с просьбой рассмотреть прилагаемые документы и изложить позицию СПбГУ. К запросу приложен пакет документов по проекту Федерального Закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации для обеспечения потерпевшему, подозреваемому, обвиняемому возможности примирения».

Изучение представленных документов позволило сделать нижеследующие выводы.

Представленный на экспертизу проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации для обеспечения потерпевшему, подозреваемому, обвиняемому возможности примирения» является логическим продолжением изменений, внесенных в законодательные акты Российской Федерации Федеральным конституционным законом от 26.07.2019 № 3-ФКЗ «О внесении изменения в статью 5 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации» в связи с совершенствованием примирительных процедур», Федеральным законом от 26.07.2019 № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», Федеральным законом от 26.07.2019 № 198-ФЗ «О внесении изменений в статью 333.40 части второй Налогового кодекса Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур», по распространению примирительных процедур в сфере как частного, так и публичного права. В ряд кодексов были введены специальные главы (гл.14.1 ГПК РФ) или существенно изменена редакция отдельных положений (гл. 15 АПК РФ, ст. ст. 137.1-137.7 КАС РФ), регламентирующих производство примирительных процедур. Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации 31 октября 2019 г. № 41 утвержден Регламент проведения судебного примирения. Однако указанные акты не затронули регулирования соответствующих правоотношений в сфере уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права.

Следует сказать, что примирительные процедуры известны уголовной юстиции зарубежных стран (Франция, ФРГ, Дания, Нидерланды и др.), отдельных государств – членов СНГ, по указанной проблематике принят ряд международных рекомендательных актов (Рекомендации СМ/Рес (2018) 8 Комитета Министров государствам-членам Совета Европы, посвященной восстановительному правосудию по уголовным делам., Рекомендации Комитета министров Совета Европы № R(99)19 от 19 сентября 1999 г. «О посредничестве в уголовных делах», Резолюция Экономического и Социального Совета ООН 2002/12 от 24 июля 2002 г. «Основные принципы применения программ реституционного правосудия в вопросах уголовного правосудия», Декларация ООН 1999 г. «Основопологающие принципы использования восстановительного правосудия», др.). Тема была предметом исследования целого ряда авторов (Дубровин В.В., Воскобитова

Л.А, Головки Л.В., Гуськова А.П., Попаденко Е.В., Шараева Я.А., Максудов Р.,
Конин В.В., Мелешко Н.П., Петрухин И.Л. и др.).

Авторы проекта предприняли попытку разработать проект закона, с принятием которого возможность применения примирительных и восстановительных процедур получила бы более широкое применение в сфере уголовной юстиции. В настоящее время в рассматриваемой сфере примирение потерпевшего с обвиняемым допускается на основании ст.25 УПК РФ, ст.76 УК РФ и имеет ограниченную сферу применения.

Разработка проекта закона, по мнению авторов, направлена на решение 2-х основных задач: расширение применения института примирения в уголовном процессе и формирование механизма, обеспечивающего его осуществление.

Для решения указанных задач авторы предлагают внести ряд изменений и дополнений в действующие нормативные акты.

1. Следует согласиться с авторами проекта о необходимости единообразного толкования используемых терминов, для чего ими предлагается внести соответствующие изменения в ст.5 УПК РФ, дополнив ее п.п.29.1, 29.2, 29.3. В этой связи предлагаемая формулировка п.29.2 «примирительная процедура - программа восстановительного правосудия и другие не запрещенные федеральным законом действия, осуществляемые примирителем для организации диалога, направленного на заглаживание вреда и достижения соглашения между сторонами», на взгляд экспертов, требует корректировки и может быть предложена в следующей редакции: «примирительная процедура - программа восстановительного правосудия и другие не запрещенные федеральным законом действия, осуществляемые примирителем *с согласия или по поручению сторон, направленные на заглаживание вреда и достижения соглашения между сторонами*».

2. Вместе с тем, предлагаемые изменения в нормы УК РФ не способствуют единообразному толкованию используемых терминов. В частности, законопроектом предлагается дополнить п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ таким обстоятельством, смягчающим наказание, как «примирение с потерпевшим».

В то же время ст.76 УК РФ рассматривает примирение с потерпевшим как самостоятельное основание освобождения от уголовной ответственности. При этом, как следует из текста закона, лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред. Таким образом, обязательным условием применения ст.76 УК РФ является не только факт примирения, но и факт заглаживания вреда. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» четко сформулировано, что обещания, а также различного рода обязательства лица, совершившего преступление, возместить ущерб или загладить вред в будущем не являются обстоятельствами, дающими основание для освобождения этого лица от уголовной ответственности.

Учитывая, что в действующей редакции п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, уже предусмотрены «действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему», внесение изменений, предлагаемых законопроектом, представляется нецелесообразным. Включение «примирения с потерпевшим» в указанную норму приведет к смешению институтов общей части

уголовного права, что может привести к различному толкованию закона в части правовых последствий примирения с потерпевшим, которое не сопровождается фактическим заглаживанием вреда, причиненного преступлением.

3. Законопроектом предлагается дополнить ст.ст. 73 и 74 УК РФ, регламентирующие, в том числе, возлагаемые на условно осужденного обязанности и последствия их неисполнения, ссылками на обязанности, предусмотренные примирительным договором.

При этом, как следует из проектируемой ст. 28.6 УПК РФ, в примирительном договоре закрепляются условия заглаживания вреда, обязательства обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего, а также других лиц, добровольно участвовавших в заключении примирительного договора.

Поскольку в соответствии с действующим законом заглаживание вреда и сейчас является одним из оснований принятия решения о возможности применения условного осуждения, а уклонение от возмещения вреда, причиненного преступлением – одним из оснований отмены условного осуждения, дополнение статей 73 и 74 УК РФ ссылками на положения примирительного договора не требуется.

Если же авторы законопроекта исходят из возможности закрепления в примирительном договоре иных условий, исполнение или неисполнение которых может иметь значение для применения или неприменения/отмены условного осуждения, то в связи с серьезными правовыми последствиями включения соответствующей отсылки в текст УК РФ, требуется более детальная регламентация соответствующих положений. То есть необходимо более четко прописать, какие именно обязательства могут быть предусмотрены примирительным договором (помимо заглаживания вреда, причиненного преступлением), исполнение которых может иметь значение при принятии решения об условном осуждении.

4. Авторы проекта предлагают допустить применение процедуры примирения с момента предварительного расследования и по стадию исполнения приговора включительно. В связи с этим в ч.5 ст.14, ч. 1 ст. 28.2, ч.4 ст.28.2, ч.2 ст.28.3, ч.3 ст.28.3, ч.4 ст.28.3, ч.2 ст.28.4, ч.1.ст.28.5, ч.2ст.28.5, п.п. 1,3,4 ч.3ст.28.5, ч.2.ст.28.6, ч.1.ст 28.7, п.4 ч.3 ст.58.1, ч.2.3 ст. 159 УПК РФ наряду с подозреваемым и обвиняемым следует указать и подсудимого, поскольку предлагаемая новая глава 4.1 регулирует указанную деятельность не только в рамках досудебного производства, но и распространяется на стадию судебного разбирательства и далее. Об этом свидетельствуют содержащиеся в п.10 проекта закона предложения о внесении изменений в ст.ст.267, 268 УПК РФ (см.: «дополнить статью 267 частью второй следующего содержания:

«2. Подсудимому разъясняется, кроме того, его право на примирение с потерпевшим в случаях, предусмотренных статьями 25, 282 настоящего Кодекса.»; часть вторую статьи 268 изложить в следующей редакции: «2. Потерпевшему разъясняется, кроме того, его право на примирение с подсудимым в случаях, предусмотренных статьями 25, 282 настоящего Кодекса.»).

5. Поскольку уголовно-процессуальная деятельность должна соответствовать целому ряду принципов, к которым относятся, в частности, законность, то представляется возможным предложить соответствующие изменения в часть 2 ст. 28.2 УПК РФ, включив

в нее указанные принципы: «Примирение сторон осуществляется на основе **принципов законности**, добровольности, сотрудничества, равноправия и конфиденциальности».

6. Часть 3 ст. 28.2 УПК РФ представляется целесообразным привести в соответствие со ст.9 УПК РФ и изложить в следующей редакции:

«Примирение считается недействительным, если оно достигнуто в результате осуществления действий и принятия решений, унижающих честь и достоинство участников процесса, обмана, а также в результате обращения, унижающего их человеческое достоинство либо создающих опасность для их жизни и здоровья, а также иных незаконных действий. Примирительный договор признается недействительным, если примиритель прямо или косвенно был лично заинтересован в исходе уголовного дела или примирительной процедуре».

7. Представляется целесообразным изменить редакцию части 5 ст. 28.2 УПК РФ, поскольку второе предложение указанной части предполагает, что примирение допускается и при исполнении вступившего в силу судебного решения: «Примирение сторон **допускается** на любой стадии уголовного судопроизводства, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом и иным федеральным законом.

Вынесение обвинительного приговора и вступление его в законную силу не препятствует примирению с потерпевшим и иными лицами, чьи интересы были затронуты преступлением».

8. Представляется необходимым дополнить ст.28.2 УПК РФ положением о том, что участие сторон в примирительных процедурах должно быть свободным и осознанным. Предусмотреть право сторон на квалифицированную юридическую помощь и на участие переводчика, если кто-либо из участников примирительной процедуры не владеет языком судопроизводства. В отношении несовершеннолетних включить ряд дополнительных гарантий (например, обязательное участие законных представителей).

9. Поскольку примирительная процедура должна быть основана на добровольном волеизъявлении участников процесса, то часть 1 ст. 28.3 УПК РФ предлагается изложить в следующей редакции: **«Суд, следователь, дознаватель вправе по ходатайству или с согласия стороны привлечь примирителя для организации и проведения программы восстановительного правосудия или иных примирительных процедур и содействия сторонам в выработке условий заглаживания вреда и достижения соглашения между ними.** Суд, следователь, дознаватель незамедлительно сообщают сторонам о привлечении примирителя, а также предоставляют им данные о примирителе, его специальной подготовке и опыте в проведении примирительных процедур».

10. Представляется необходимым в случаях, когда участие защитника по уголовному делу является обязательным, допускать его к участию в примирительной процедуре. В целом в проекте роль защитника не очень четко отражена.

11. В ст. 28.4 УПК РФ повторяются положения ст.58.1 УПК РФ в части независимости примирителя, в данном случае достаточно оставить эту часть статьи в следующей редакции: **«Примиритель содействует обвиняемому, подозреваемому, потерпевшему и иным заинтересованным лицам в достижении примирения и выработке его условий».**

12. Избыточным представляется предложение о приостановлении производства по делу на срок, необходимый для достижения примирения (ст.28.5, ч.1.1.ст. 238, ч.3.1. ст. 253,

ч.1.1 ст. 208 УПК РФ). Эта позиция противоречит принципу разумного срока судопроизводства (ст.6.1.УПК РФ).

13. В части 1 ст. 28.6УПК РФ третье предложение можно изложить в следующей редакции: «Примирительный договор **не может нарушать права и законные его участников, а также** интересы других лиц и противоречить закону».

14. В силу природы института примирения совершенно справедливо авторы предлагают распространить свидетельский иммунитет на лиц, которые в той или иной степени принимали участие в примирительных процедурах, в силу конфиденциальности проводимых переговоров (ч.3 ст.56 пункт 7).

15. Рассматривая процессуальный статус примирителя (ст. 58.1) представляется необходимым дополнить п.2 ч.3 ст. 58.1 УПК РФ: «получать копии уведомления о подозрении, **протокола задержания, постановления о применении к лицу меры пресечения до предъявления обвинения,** постановлений о возбуждении уголовного дела, о привлечении лица в качестве обвиняемого, о признании лица потерпевшим, вынесенных в отношении участников примирительной процедуры».

Не очень ясна фраза о том, что примиритель должен иметь специальную подготовку, какими навыками и умениями должен обладать указанный субъект, каким образом он должен подтверждать свою квалификацию для допуска в уголовный процесс.

16. В связи с расширением круга прав участников процесса необходимо указать на право на примирение не только в ст.ст.267, 268, но и в ст.ст.42,46,47 УПК РФ.

17. Введение процедуры примирения потребовало скорректировать и Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» в части ст. 18 ч.7. Вспомнив практически всех участников процедуры, авторы опять «забыли» о защитнике. Представляется необходимым допустить защитника к участию в указанных процедурах.

18. В представленном проекте не указано, по каким категориям уголовных дел возможно применение примирительной процедуры, либо она может иметь место по всем без исключения уголовным делам. Первоначально авторы предлагают ограничить ее введение по уголовным делам в отношении несовершеннолетних (ст. 5 Проекта) с последующим расширением сферы применения, а в дальнейшем возможно целесообразно ограничить ее лишь отдельными категориями уголовно-наказуемых деяний.

Представленный проект закона направлен на быстрое достижение целей и задач уголовного судопроизводства, на максимально быстрое разрешение конфликтов, возникших вследствие нарушения уголовно-правовых запретов. Немаловажную роль примирительные процедуры имеют и при обеспечении интересов потерпевшего, которому причинен тот или иной вид ущерба. В рамках такого рода процедур может быть более реально гарантировано возмещение вреда и восстановление интересов участников уголовного судопроизводства и иных лиц, чьи интересы были нарушены совершенным уголовно-наказуемым деянием. Представляется интересным предложение авторов проекта не ограничиваться стадией предварительного расследования или судебного разбирательства для достижения перемирия, но и допустить такую возможность в стадии исполнения вынесенного итогового решения по делу.